ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

А. Л. Церковский

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ С СОВЛАДАЮЩИМ, КОНФЛИКТНЫМ И ЗАЩИТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет

Целью исследования является изучение совладающего, конфликтного и защитного поведения как факторов, детерминирующих стрессоустойчивость студентов-медиков. У 107 студентов, как субъектов деятельности и поведения, были исследованы стратегии совладания и поведения в конфликтной ситуации, а также механизмы психологической защиты. Выявлен сложный характер зависимости между стратегиями совладания и уровнем стрессоустойчивости (нелинейная зависимость у юношей и линейная – у девушек). Установлена закономерность выбора стратегии поведения в конфликтной ситуации в зависимости от уровня стрессоустойчивости. Выявлена определенная взаимосвязь между показателями стрессоустойчивости и использованием отдельных механизмов психологической защиты. Результаты проведенного исследования позволят более целенаправленно вести работу по повышению стрессоустойчивости студентов-медиков.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, совладающее, конфликтное и защитное поведение.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение особенностей конфликтного, защитного и совладающего (копинг) поведения студентов-медиков, характеризующего их как субъектов, является частью научно-исследовательской работы кафедры психологии и педагогики ВГМУ.

Теоретические основы проблемы копинг-поведения тесно связаны с проблемой стресса. Копинг и стресс – два нераздельных для человека процесса. В концепции стресса Г. Селье и его последователей основное внимание уделялось анализу внешнего (стресс) фактора, однако, психологи и, прежде всего, Lazarus R. S. обосновали положение о том, что способность преодолевать стресс в большинстве случаев более важна, чем природа и величина стресса, частота его воздействия. Это явилось теоретической основой развития трансакциональной когнитивной теории стресса и копинг-поведения R. S. Lazarusa [1].

В теории копинг-поведения важное значение имеют механизмы преодоления стресса, определяющие развитие различных форм поведения, приводящих к адаптации или дезадаптации личности.

В настоящее время поведенческие копинг-стратегии подразделяются на активные и пассивные, адаптивные и дезадаптивные [2].

К активным стратегиям относят стратегию «разрешение проблем», как базисную копинг-стратегию, включающую все варианты поведения человека, направленные на разрешение проблемной или стрессовой ситуации.

В эту же группу входит и стратегия «поиск социальной поддержки», включающая поведение, направленное на получение социальной поддержки от среды.

К пассивному копинг-поведению относятся варианты поведения, включающего базисную копинг-стратегию «избегание», хотя некоторые формы избегания могут носить и активный характер [3].

Конфликт как столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия возможен при наличии конфликтной ситуации и поведенческих действий конфликтующих сторон, направленных на противоборство. Антагонистические взгляды сторон или конфликт на мыслительном уровне – это

еще не конфликт, а скорее предупреждение о том, что конфликт может развиться.

Тактическое действие приводит к эффектам в конкретных ситуациях, стратегия связана со стремлением к разрешению противоречия, актуализировавшегося в конкретном взаимодействии [4].

Наиболее распространенным представлением, обсуждаемым как стратегии поведения в конфликте, является модель К. Томаса [4].

Согласно этой модели можно дать следующее толкование стратегий поведения:

1) избегание (уход) – это реакция на конфликт, выражающаяся в игнорировании или фактическом отрицании конфликта;

2) соперничество (борьба) – стремление к доминированию и, в конечном счете, к устранению одной из сторон в конфликте;

3) приспособление – уступки противоположной стороне в достижении ее интересов, вплоть до их полного удовлетворения и отказа от своих интересов;

4) сотрудничество – стремление к интегрированию интересов всех участников конфликта (в содержание интересов каждой из сторон входит удовлетворение основных интересов другой стороны);

5) компромисс – взаимные уступки; согласие на частичное удовлетворение собственных интересов в обмен на достижение частичных интересов другой стороны.

С нашей точки зрения, характер предрасположенности личности к конфликтному поведению, который выражается в выборе конкретной стратегии поведения, связан с определенным уровнем стрессоустойчивости (СУ).

Система психологической защиты имеет целью защиту личности от тревоги. Взаимоотношения между личностью и защитными механизмами носят внутренний и взаимный характер: механизмы защищают личность, а структура личности определяет, какие именно механизмы будут использованы для защиты. Каждый индивид пользуется различными механизмами в разной степени, развивая свою самостоятельную систему защиты самоуважения.

Защитные механизмы играют дезадаптивную роль, так как по своей природе они искажают восприятие реальности, но могут рассматриваться и как адаптивные, охраняющие не только самоуважение человека, но и помогающие ему справляться с жизненными трудностями [5].

Наше исследование механизмов психологической защиты (МПЗ) основывалось на психоэволюционной теории Р. Плутчик [6] и структурной теории личности Х. Келлермана [6], согласно которым можно выделить следующие восемь основных МПЗ:

1) вытеснение (заключается в активном выталкивании из сознания болезненных чувств, воспоминаний, травмирующих человека);

2) регрессия (возвращение на более ранний уровень развития или к способу выражения, который более прост и более свойственен детям);

3) замещение (подсознательная замена одной, запретной или практически не достижимой цели на другую, разрешенную и более доступную, способную хотя бы частично удовлетворить актуальную потребность);

4) отрицание (личность либо отрицает некоторые вызывающие тревогу обстоятельства, либо какой-либо внутренний импульс или сторона отрицает самое себя);

5) проекция (приписывание другому своих качеств, чувств и намерений);

6) компенсация (замена реального или воображаемого недостатка, дефекта, нетерпимого чувства другим качеством, чаще всего с помощью фантазирования или присвоения себе свойств, достоинств, ценностей, поведенческих характеристик другой личности);

7) гиперкомпенсация (предотвращение выражения неприятных или неприемлемых мыслей, чувств или поступков путем преувеличенного развития противоположных стремлений);

8) рационализация (объяснение самому себе своего поведения таким образом, чтобы оно казалось обоснованным и хорошо контролируемым).

Таким образом, существующие взаимосвязи между устойчивостью человека к стрессу и его совладающим, конфликтным, а также защитным поведением позволяют нам сформулировать цель настоящего исследования – изучение совладающего, конфликтного и защитного поведения как фактора, детерминирующего стрессоустойчивость студентов-медиков.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Нами было обследовано 107 студентов ВГМУ, из них – 24 юноши (22,4%) и 83 де-

вушки (77,6%); средний возраст на момент исследования составил 19,2±1,3 года.

Для выявления СУ и её уровня использовали «Методику для определения вероятности развития стресса» Дж. Тейлора в модификации Т.А. Немчина [7].

Изучение базисных копинг-стратегий (стиля совладающего поведения) проводили по методике «Индикатор копинг-стратегий» [8].

Исследование стратегий поведения в условиях конфликтной ситуации осуществляли по методике диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса (адаптация Н.В. Гришиной) [9]. Для изучения отдельных МПЗ использовался «Опросник Плутчик–Келлермана–Конте» (Life Style Index) [6].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В результате исследования копинг–поведения нами выявлены взаимосвязи между показателями копинг-стратегий и уровнем стрессоустойчивости, а также между показателями копинг-стратегий и результатами гендерного анализа СУ студентов (таблицы 1,2).

Таблица 1 – Уровни СУ и показатели копинг-стратегий (%)

Уровни СУ	Копинг-стратегии		
	Разрешение проблем	Поиск социальной поддержки	Избегание проблем
Высокий	36,3	27,3	54,5
Средний	34,5	31,7	9,1*
Низкий	29,2	41,0	36,4

Примечание: * p<0,05.

Таблица 2 – Гендерные особенности взаимосвязи уровней СУ и копинг-стратегий (%)

Уровни СУ	Копинг-стратегии					
	Разрешение проблем		Поиск социальной поддержки		Избегание проблем	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
Высокий	63,6*	29,5	40,0	23,5	100,0	28,6
Средний	18,2	38,6	60,0	23,5	-	14,3
Низкий	18,2	31,9	-	53,0	-	57,1*

Примечание: * p<0,05.

При решении сложных жизненных проблем (в том числе связанных и с учебным процессом) студенты, которые применяют копинг-стратегии «Разрешение проблем» и «Избегание проблем», чаще обладают высокой СУ. «Поиск социальной поддержки» преобладает среди студентов с низкой СУ.

Результаты гендерного исследования указывают на следующие взаимосвязи: у юношей, использующих стратегию совладания «Разрешение проблем», доминирует высокая СУ, у девушек – средняя СУ; юноши с копинг-стратегией «Поиск социальной поддержки» обладают средней СУ, девушки – низкой СУ; для юношей со стратегией совладания «Избегание проблем» характерна высокая СУ, для девушек – низкая СУ.

Исследование поведения в условиях конфликта позволило нам выявить определенные взаимосвязи между стратегиями поведения в конфликтной ситуации и уровнем СУ студентов (таблица 3).

В конфликтной ситуации «Сотрудничество» и «Избегание» преимущественно выбирают студенты с высокой СУ. Что касается студентов с низкой СУ, то они чаще всего используют в подобных ситуациях «Соперничество», «Компромисс» и «Приспособление».

Таблица 3 – Уровни СУ и стратегии поведения в конфликтной ситуации (%)

Уровни СУ	Стратегии				
	Соперничество	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
Высокий	21,3	51,2	25,0	48,5	18,0
Средний	37,4	26,0	16,7	25,0	19,4
Низкий	41,3	22,8	58,3	24,1	62,6*

Примечание: * p<0,05.

При изучении защитного поведения напряженность (представленность) отдельных МПЗ выглядит следующим образом: 1) проекция (42,4%); 2) рационализация (17,6%); 3) регрессия (12,9%); 4) компенсация (10,6%); 5) отрицание (5,9%); 6) вытеснение (4,7%); 7) замещение (4,7%); 8) гиперкомпенсация (1,2%).

Что касается взаимосвязи защитных механизмов психики студентов и уровней СУ, то нами были выявлены следующие закономерности: чаще используют «Вытеснение», «Отрицание» и «Рационализацию» студенты с высоким уровнем СУ; «Проекцию» и «Компенсацию» – со средней СУ; «Регрессию», «Замещение» и «Гиперкомпенсацию» – с низким уровнем СУ (таблица 4).

Таблица 4 – Уровни СУ и напряжение МПЗ (%)

Уровни СУ	Название МПЗ							
	Вытеснение	Регрессия	Замещение	Отрицание	Проекция	Компенсация	Гиперкомпенсация	Рационализация
Высокий	90,4*	9,0	25,0	71,6	30,6	11,2	4,4	53,3
Средний	5,6	9,0	3.8	8,0	44,4	48,6	6,4	33,3
Низкий	4,0	82,0	71,2	20,4	25,0	40,2	89,2*	13,4

Примечание: * $p<0,05$.

В основе обсуждения полученных результатов при исследовании копинг-поведения лежат представления о том, что «Разрешение проблем» относится к категории наиболее активных (конструктивных) среди всех базисных копинг-стратегий совладания, а «Избегание проблем» является пассивной (наименее адаптивной) среди них (В.М. Ялтонский, 1995).

Результаты исследования позволяют расширить наши представления о копинг-поведении студентов-медиков [10]. Так, «Избегание проблем» как малоконструктивная стратегия поведения в сложных жизненных ситуациях используется студентами как с высокой, так и с низкой СУ, а «Поиск социальной поддержки», как относительно хорошая конструктивная стратегия, преобладает среди студентов с низкой СУ.

Эти закономерности, свидетельствующие о нелинейной зависимости между выбором стратегии совладания и уровнем СУ, выявлены, главным образом, у юношей. Что касается девушек, то у них отмечается линейный характер взаимосвязи между копинг-стратегией и уровнем СУ.

Полученные данные указывают на более сложный характер взаимосвязей между уровнем устойчивости студентов-медиков к стрессу и выбором характера поведения в сложных жизненных ситуациях.

При изучении поведения в условиях конфликтной ситуации в качестве основы для обсуждения можно использовать модель К. Томаса о стратегиях поведения в конфликте [4].

Согласно этой модели, стратегия сотрудничества направлена на конструктивное разрешение конфликта, то есть на работу с проблемой, а не с конфликтом.

При использовании стратегии сотрудничества участники конфликта становятся равными партнерами, а не противниками, которые интересны друг другу как люди со своими индивидуальностями. Их всегда интересуют не только противоречивые потребности друг друга, но и их мотивация.

Данная характеристика вполне соответствует содержанию высокой СУ, придающей продуктивный характер процессу социальной адаптации.

Использование «Избегания» студентами с высокой СУ можно объяснить двумя причинами: 1) предмет конфликта не очень важен; 2) с другой стороной конфликта не обязательно поддерживать длительные отношения. Что касается долгосрочных отношений, то здесь важно открыто обсуждать все спорные вопросы, а избегание существующих трудностей приводит только к накоплению неудовлетворенности и напряжения.

Выбор студентами с низкой СУ стратегий «Соперничество», «Компромисс» и «Приспособление» может быть обусловлен наряду с позитивными сторонами поведения, прежде всего, негативным влиянием на поведение человека конфликтной ситуации.

Стратегия поведения «Соперничество» редко приносит долгосрочные результаты – проигравшая сторона может не поддержать решение, принятое вопреки ее

воле, или даже попытаться саботировать его. Тот, кто проиграл сегодня, может завтра отказаться от сотрудничества.

Недостатки стратегии «Компромисс» в том, что одна сторона может, например, увеличить свои претензии, чтобы потом показаться великодушной, или сдать свои позиции намного раньше другой. В таких случаях ни одна из сторон не будет придерживаться решения, которое не удовлетворяет их нужд.

Результатом стратегии «Приспособление» могут быть отрицательные эмоции уступившей стороны (злость, обида, разочарование и др.), а в долгосрочной перспективе – потеря доверия, уважения и взаимопонимания между участниками.

При интерпретации результатов исследования защитного поведения необходимо использовать современные представления о генезисе и функционировании МПЗ [11, 12].

«Вытеснение» и «Отрицание», несмотря на свою «простоту», эффективно защищают студентов с высокой СУ от непродуктивного эмоционально-мотивационного напряжения, вызванного процессом обучения.

Использование «Рационализации», «Проекции» и «Компенсации» отмечено в литературе как часто используемые здоровыми людьми [11]. Студенты в данном случае не являются исключением.

Что касается «Регрессии», «Замещения» и «Гиперкомпенсации», то их можно рассматривать как особенности защитного поведения студентов в условиях образовательного процесса в вузе.

Иерархическая представленность отдельных МПЗ, а также их взаимосвязь с уровнем СУ подтверждают существующее представление о том, что одни и те же механизмы защиты у разных людей и даже у одного и того же человека в разных поведенческих и конфликтных ситуациях могут выполнять различную роль в зависимости от психического статуса субъекта на данный момент [11].

ВЫВОДЫ

На основании проведенного исследования можно сделать ряд выводов.

1. У студентов-медиков (главным образом у юношей) выявлена нелинейная зависимость между копинг-стратегиями и уровнем СУ. Линейный характер взаимосвязи между копинг-стратегией и уровнем СУ определяется у девушек.

2. В конфликтной ситуации «Сотрудничество» и «Избегание» преимущественно выбирают студенты с высокой СУ. Студенты с низкой СУ чаще всего используют в конфликтных ситуациях «Соперничество», «Компромисс» и «Приспособление».

3. Установлена определенная взаимосвязь между уровнем СУ и напряжением (представленностью) отдельных видов МПЗ: 1) студенты с высокой СУ используют простые и эффективные защитные механизмы; 2) у студентов со средним уровнем СУ отмечается использование наиболее «популярных» МПЗ; 3) студенты с низкой СУ используют такие защитные механизмы, которые можно рассматривать как своеобразное защитное поведение студентов-медиков в условиях учебно-воспитательного процесса.

4. Совладающее, конфликтное и защитное поведение можно рассматривать как фактор, детерминирующий СУ студентов-медиков.

5. Результаты проведенного исследования позволят более целенаправленно вести работу по повышению стрессоустойчивости студентов-медиков. Их можно использовать в работе психологической службы, а также в учебном и воспитательном процессе ВГМУ.

SUMMARY

A. L. Tserkovsky

STRESS TOLERANCE AND ITS RELATIONSHIP WITH COPING, CONFLICT AND PROTECTIVE BEHAVIOUR OF MEDICAL STUDENTS

The aim of the research is to study the coping, conflict and protective behaviour as factors determining stress tolerance of medical students.

Strategies of coping and behaviour in conflict situation, as well as psychological defense mechanisms of 107 students as subjects of activities and behaviour were studied. The complexity of the relationship between coping strategies and the level of stress tolerance (non-linear dependence of the young men and linear dependence of the girls) was revealed. The regularity of choice of behaviour strategy in a conflict situation, depending on the level of stress tolerance was determined. The definite correlation between the indica-

tors of stress tolerance and the use of separate mechanisms of psychological defense was revealed. The results of this research will allow to carry out more focused work in order to improve stress tolerance of medical students.

Keywords: stress tolerance, coping, conflict and protective behavior .

ЛИТЕРАТУРА

1. Lazarus, R. S. Stress, appraisal and coping / R. S. Lazarus, S. Folkman. – N.Y., 1984.

2. Ильин, Е. П. Психология индивидуальных различий / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2004. – 701 с.

3. Церковский, А. Л. Современные взгляды на проблему стрессоустойчивости / А. Л. Церковский // Вестник Витебского государственного медицинского университета, 2011. – Т. 10. – № 1. – С. 6–19.

4. Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – СПб.: Питер, 2002. – 464 с.

5. Фрейд, А. Психология «Я» и защитные механизмы / А. Фрейд. – М., 1993.

6. Вассерман, Л. И. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля / Л. И. Вассерман, О. Ф. Ерышев, Е. Б. Клубова. – СПб.: Издательство: СПбНИПНИ им. В.М.Бехтерева, 2005. – 50 с.

7. Каменюкин, А. Г. Антистресс-тренинг / А. Г. Каменюкин, Д. В. Ковпак. – СПб.: Питер, 2008. – 224 с.

8. Amirkhan, J. H. Factor analytically drived measure of coping: the strategy indicator / J. H. Amirkhan // J. of Personality and Social Psychology. – 1990. – Vol. 59. – P. 1066–1074.

9. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика / Д. Я. Райгородский. – Самара: Издательский дом «Бахрах», 1998. – 672 с.

10. Церковский, А. Л. Особенности копинг-поведения студентов медицинского вуза / А. Л. Церковский // Достижения фундаментальной, клинической медицины и фармации. Материалы 61-й научной сессии сотрудников университета. – Витебск: ВГМУ, 2006. – С. 623–626.

11. Михайлов, А. М. Особенности психологической защиты в норме и при соматических заболеваниях / А. М. Михайлов, В. С. Ротенберг // Вопросы психологии, 1990. – №5. – С. 106–111.

12. Романова, Е. С. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика / Е. С. Романова, Л. Р. Гребенников. – Мытищи: Издательство «Талант», 1996. – 144 с.

Адрес для корреспонденции:

210023, Республика Беларусь,
г. Витебск, пр. Фрунзе, 27,
УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет»,
кафедра психологии и педагогики,
тел. раб.: 8 (0212) 27-06-50,
Церковский А. Л.

Поступила 02.12.2014 г.

А. И. Жебентяев, Э. Е. Якушева, Е. Н. Каткова

ТОКСИКОЛОГИЧЕСКАЯ ХИМИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет

Рассмотрены основные методические подходы к преподаванию токсикологической химии студентам фармацевтического факультета, распределение бюджета учебного времени, различные формы контроля знаний студентов.

Ключевые слова: токсикологическая химия, аналитическая токсикология, высшее образование.

ВВЕДЕНИЕ

Целью изучения дисциплины «Токсикологическая химия» является подготовка будущих медицинских судебных экспертов-химиков.

Преподавание дисциплины «Токсикологическая химия» осуществляется в